

ЖАННА Д'АРК И ЛИБЕРАЛЬНАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ XIX ВЕКА РОЖДЕНИЕ «НАРОДНОЙ ГЕРОИНИ»¹

В статье исследуется процесс зарождения во французской научной историографии понятия «народная героиня» применительно к эпосе Жанны д'Арк. Автор анализирует политические, религиозные и социальные обстоятельства жизни французского общества конца XVIII – начала XIX века, которые привели к появлению данной темы в либеральной историографии первой половины XIX в., ее особенности и основные составляющие, нашедшие отражение в работах ведущих историков того периода: Р. Де Шатобриана, О. Тьерри, Ж.-Ш.-Л. Симонда де Сисмонди, Т. Лавале, Ж. Мишле, Ж. Кишра и А. Мартена.

Ключевые слова: Франция, XIX век, историческая память, история Жанны д'Арк, «народная героиня», либеральная историография.

О том, что Жанна д'Арк, вне всякого сомнения, являлась истинно народной героиней Франции, которая объединила вокруг себя своих соотечественников, повела их за собой, приложила все силы для освобождения страны в ходе Столетней войны и, наконец, трагически погибла от рук англичан, мы можем прочесть в любом современном школьном или университетском учебнике. Если мы немного расширим круг чтения, то узнаем также, что Жанна родилась в деревне Домреми на границе Лотарингии 6 января 1412 года, происходила из семьи бедных крестьян и в детстве занималась тем, что пасла общинное стадо. В 13 лет она начала слышать некие «голоса» (т.е., как ей казалось, получать Божественные откровения), а через три года сбежала из дома, дабы отправиться в Шинон к дофину Карлу, который не только поверил в ее избранность, но и поставил ее во главе своего войска. Одержав ряд выдающихся военных побед под Орлеаном и в долине Луары, эта простая деревенская девушка сопровождала дофина в Реймс, где 17 июля он был коронован как Карл VII. В последующие месяцы, в результате ряда неудачных операций, Жанна утратила доверие короля и оказалась в Компьене, где была захвачена в плен 23 мая 1430 года. На судебном процессе, начавшемся в феврале 1431 года в Руане, ее осудили как еретичку и приговорили к смерти. Казнь состоялась 30 мая 1431 года².

¹ Статья подготовлена при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историческая память и российская идентичность» (проект «Профессиональная историография и национальная память: опыт пересечения и взаимодействия в сравнительно-исторической перспективе»).

² Наиболее современную и полную версию биографии Жанны д'Арк см. в: Contamine, Bouzy, Néлары 2012. P. 58-293. На русском языке см. прежде всего: Райцес 1964; Райцес 1982.

Огромное количество сохранившихся от XV в. источников и поистине безбрежное море научных (и псевдонаучных) работ заставляют нас верить в то, что история Жанны д'Арк – один из наиболее известных нам средневековых сюжетов³. Однако это далеко не так. В действительности личность Орлеанской Девы во многом остается загадкой, и дело здесь не только в том, что о некоторых фактах ее биографии или о ее мировоззрении мы не в состоянии судить по дошедшим до нас документам. Проблема заключается также в особенностях нашей исторической памяти: в ее избирательности, в ее склонности к сознательным или неосознанным деформациям прошлого, вызванным какими угодно – политическими, социальными или религиозными – причинами, наконец, в ее приверженности «традиционным» версиям событий. Именно этот парадокс наблюдается и в случае, когда мы пытаемся рассуждать о «народном» происхождении французской национальной героини. Даже самое беглое знакомство с источниками дает повод усомниться в сведениях, полученных из учебников и научно-популярных изданий, поскольку в документах XV в. мы не найдем упоминаний ни о трудной деревенской жизни девушки, ни о ее родителях – бедных крестьянах⁴. Напротив, все, что мы знаем о семье д'Арк, говорит об обратном.

Так, ее отец Жак долгое время являлся старостой Домреми и имел достаточно средств, чтобы брать в аренду луга, принадлежавшие местным сеньорам де Бурлемон. Кроме того, он вполне располагал свободным временем, и мог, к примеру, на довольно продолжительный срок оставить хозяйство без личного присмотра и отправиться летом 1429 г. в Реймс на коронацию Карла VII, чтобы в последний раз повидаться с дочерью. Мать Жанны, Изабелла де Вутон, происходила из еще более зажиточной семьи, а некоторые ее родственники были, хоть и мелкими, но все же чиновниками. О достатке семейства свидетельствовал и каменный двухэтажный дом в центре их родной деревни, жители которой почитали Жака и его близких весьма зажиточными и исключительно достойными членами общества⁵.

³ Электронный каталог Национальной библиотеки Франции предоставляет данные о 8437 только монографических исследованиях по истории Жанны д'Арк: <http://catalogue.bnf.fr/servlet/RechercheEquation?host=catalogue>

⁴ Единственным отечественным научно-популярным изданием до сих пор, насколько можно судить, остается работа А.П. Левандовского «Жанна д'Арк», вышедшая в 1962 г. в серии «Жизнь замечательных людей»: Левандовский 1962. Повествуя о юности своей героини, автор именует ее исключительно «крестьяночкой» и «маленькой крестьянкой».

⁵ Об общественном и экономическом положении семейства д'Арк в Домреми см.: Contamine, Vouzy, Hélayr 2012. P. 65-73. Ср.: «Долго гулять Жанетте не доведось. Вся ее семья трудилась с утра до ночи... Предел мечтаний честного Жака Дарк не шел дальше самого скромного благополучия семьи: чтобы все были сыты и кое-как одеты» (Левандовский 1962. С. 20).

Что касается самой Жанны, то традиционно приписываемые ей занятия пастушеством также никак нельзя рассматривать как достоверные сведения о ее юности. Хотя именно как «пастушку» характеризовали девушку большинство авторов XV в., более внимательное знакомство с их сочинениями приводит к выводу, что делали они это отнюдь не из стремления следовать реальным фактам, но из желания превратить свою героиню в «простеца», чей разум открыт слову Божьему, кто может слышать откровения Свыше и действовать в соответствии с ними. Такое прочтение образа Девы основывалось исключительно на библейских примерах – историях жизни Иакова, Моисея, Давида – и было необходимо людям Средневековья, дабы осмыслить в привычных для них категориях новое незнакомое явление, с которым они столкнулись⁶.

Учитывая все вышесказанное, перед нами встает вопрос: откуда в таком случае в нашем современном сознании возник образ Жанны д'Арк как «народной героини»? Каким образом боговдохновенная особа, которую современники почитали истинным пророком и святой (пусть даже и неканонизированной)⁷, за истекшие столетия превратилась в выходца из самых низов общества, ведущего за собой нацию? В какой момент произошла эта удивительная трансформация?

Нужно отметить, что проблема *происхождения* Жанны д'Арк, ее народные корни, во многом сформировавшие ее мировоззрение и подтолкнувшие к активным действиям на политической сцене, начали волновать французов далеко не сразу. Первым, кто обратил на нее пристальное внимание, оказался Вольтер, в своих исторических экскурсах и художественных сочинениях выстраивавший совершенно новый образ Орлеанской Девы, который не был знаком его соотечественникам ни в эпоху Средневековья, ни в раннее Новое время⁸. Признавая в Жанне освободительницу Франции и видя в ней «поддержку трона»⁹, великий философ, как кажется, основной упор делал на крестьянском происхождении девушки, которое обусловило не только ее большую физическую силу, сноровку и предприимчивость, но и простоту нравов, здравомыслие, а также цепкий ум и сообразительность, не зависящие от каких бы то ни было политических интриг власть предрежущих¹⁰. Именно личные качества Жанны, ее дух и ее отвага стали, по мнению Вольтера, тем

⁶ См. об этом прежде всего: Райцес 1997.

⁷ О создании подобного образа Жанны д'Арк еще при ее жизни см. прежде всего: Тогоева 2006; 2010 (а).

⁸ О трансформациях, которые пережил образ Жанны д'Арк на протяжении XV–XVII в. см., в частности: Тогоева 2007; 2010 (b); 2011; 2012.

⁹ Данные характеристики были использованы уже в самом первом сочинении Вольтера, где упоминалась Жанна д'Арк – в поэме «Лига, или Генрих Великий» (1723), переименованной затем в «Генриаду»: “Là brille au milieu d’eux cette illustre Amazone, / Qui delivra la France et rafermit le Trône” ([Voltaire] 1723. P. 98).

¹⁰ Voltaire 174-. P. 317-318.

решающим обстоятельством, которое смогло переломить ход Столетней войны¹¹. Охотно признавая военные таланты Девы, автор, тем не менее, категорически отказывался верить в Божественный характер ее миссии и видеть в ней – как и в других женщинах-воинах прошлого – любые признаки святости¹². Более того, в своем главном произведении, посвященном французской национальной героине, – «Орлеанской девственнице», впервые опубликованной в 1773 г., Вольтер настаивал на том, что никакая святость не смогла бы помочь Жанне в деле спасения страны от иностранных захватчиков. Напротив, простое крестьянское происхождение, детство и юность, проведенные в деревне, сделали девушку физически сильной, выносливой, ловкой и сообразительной – именно эти качества и позволили ей стать настоящей героиней своего народа¹³.

Подобная трактовка образа Жанны д'Арк сильнейшим образом повлияла на последующие поколения французов и в первую очередь оказалась воспринята сторонниками *рационального* подхода к изучению истории, республиканцами и либералами¹⁴. Идея о народной героине, действовавшей не по указке сильных мира сего, а руководствовавшейся собственным умом и черпавшей вдохновение в той среде, которая ее породила, стала в их сочинениях одной из основных, если не самой главной.

Не менее важным фактором в стремительной трансформации Жанны д'Арк из простой боговдохновенной пастушки в героиню «из народа», ведущую за собой нацию, вне всякого сомнения, явились события Французской революции конца XVIII в., главного политического события эпохи, наложившего сильнейший отпечаток не только на развитие страны, ее общественных и государственных институтов, но и на исторические сочинения, авторы которых пытались осмыслить пережитый опыт. Как отмечал немецкий исследователь Герд Крюмейх, именно Революция стала тем переломным моментом, когда произошел раскол в историографии Жанны д'Арк, ее разделение на либеральную и католическую¹⁵.

Представителям первого направления казалось совершенно очевидным, что именно потрясения революционной поры превратили французов в единую нацию, а Орлеанскую Деву – в ее лидера. Так, в «Истории Французской революции» Ж. Мишле вкладывал в уста парижан, штур-

¹¹ “Elle éut assez de courage et assez d'esprit pour se charger de cette entreprise, qui devint héroïque” (Voltaire 1773. P. 35).

¹² “Et une malheureuse idiote, qui avait eu assez de courage pour rendre de très-grands services au roi et à la patrie, fut condamnée à être brûlée par quarante-quatre prêtres français” (Voltaire 1792. P. 502).

¹³ О трактовке образа Жанны д'Арк в «Орлеанской девственнице» Вольтера подробнее см.: Тогоева 2008.

¹⁴ Подробнее о восприятии творчества Вольтера и его трактовки истории Жанны д'Арк во Франции конца XVIII–XIX в. см.: Quicherat 1850. P. 163; Jeanné 1935. P. 48; Vercausse 1970. P. 200; Krumeich 1993. P. 33-34.

¹⁵ Krumeich 1993. P. 39.

мующих Бастилию, те же слова, с которыми якобы обращалась к своим солдатам Жанна при взятии форта Турель в Орлеане¹⁶. Подобный взгляд на события конца XVIII в. сохранился в либеральной французской историографии и в начале XX в. Так, Морис Баррес писал в 1920 г.: «Жанна д'Арк – продукт нашего времени. Вплоть до Революции, [ставшей] потрясением основ [общества], мы не понимали, кем была эта девушка. Мы презирали ее, мы рядили ее в античные одежды. [В действительности же] она была находкой демократии, народа, взявшего слово. Первым об этом заговорил Вольтер, а вслед за ним – Французская революция»¹⁷.

Столь восторженные оценки, впрочем, мало соответствовали тем немногим фактам, которые известны нам о восприятии образа Жанны д'Арк во Франции периода Революции. Действительно, в 1790 г. при подготовке празднования дня взятия Бастилии в муниципалитет Парижа поступило прошение о почтении памяти «французской героини, известной под именем Орлеанской Девы», однако, эта просьба была отклонена¹⁸. Точно так же в 1792 г. муниципалитету Орлеана было предложено уничтожить как «оскорбляющий чувство свободы французского народа» памятник Жанне д'Арк и Карлу VII, установленный на мосту через Луару в честь снятия осады с города 8 мая 1429 г. Власти Орлеана пытались противодействовать данному решению, упирая на то обстоятельство, что «памятник Деве» не является «оскорблением свобод французского народа» (*insultant à la liberté du peuple français*), поскольку представляет собой «славное свидетельство» способности «наших предков освободиться от английского ига». Тем не менее, памятник был разрушен, и представители муниципалитета смогли добиться лишь того, чтобы одна из пушек, на изготовление которых пошел весь металл, носила имя Жанны д'Арк¹⁹. В том же году снести потребовали и мемориальный фонтан, установленный на месте казни французской героини в Руане. Власти города, однако, смогли спасти монумент, доказав, что Жанна – дитя тре-

¹⁶ “Une idée se leva sur Paris avec le jour et tous virent la même lumière. Une lumière dans les esprits et dans chaque coeur une voix: Va, et tu prendras la Bastille” (Michelet 1974 (a). Т. 1. P. 207). Ср. с описанием взятия Турели: “Et lors elle luy respondit: “Tout est vostre, et y entrez!” (Journal du siège d’Orléans 1896. P. 86). В предисловии к изданию «Истории Французской революции» 1847 г. Мишле прямо заявлял, что данная эпоха представляется ему очень близкой по духу тому времени, когда жила и действовала Жанна д'Арк, поскольку и в том, и в другом случае речь шла о сплотившихся в единую нацию народных массах (*la nation toute entière*), объединенных одним общим устремлением: Michelet 1974. P. 22.

¹⁷ “Jeanne d’Arc est le fruit de notre temps. Jusqu’à la Revolution, jusqu’à l’envahissement du sol, on n’a pas su ce qu’elle était. On la méprisait, on l’habillait à l’antique. Cette fille du peuple a été une trouvaille de la démocratie, du peuple prenant la parole... C’est Voltaire qui le premier l’entrevit, et après lui, la Révolution française” (цит. по: Krumeich 1993. P. 38).

¹⁸ Une proposition faite en 1790 à l’Assemblée municipale de Paris 1892. Col. 507.

¹⁹ Quicherat 1841-1849. Т. 5. P. 240-243.

твого сословия, и согласившись лишь убрать «роялистские» надписи, содержащие упоминания о Карле VII²⁰. Наконец, в 1793 г. в Орлеане был упразднен традиционный «праздник Девы» (*la fête de la Pucelle*), который отмечался каждый год 8 мая в память о снятии английской осады в 1429 г. Только в 1803 г. торжества в честь Жанны д'Арк были восстановлены по прямому указанию Наполеона, писавшего жителям Орлеана: «Знаменитая Жанна д'Арк доказала, что не существует такого чуда, которое не смог бы совершить французский гений, когда в опасности находится независимость нации. Будучи объединенной, французская нация никогда не оказывалась побежденной»²¹.

Как мне представляется, связь между Орлеанской Девой и ее «народным» происхождением, достаточно слабо представленная в отрывочных свидетельствах революционной эпохи, получила развитие не столько в конце XVIII в., сколько уже в первой половине XIX в. Связано это было прежде всего с возникновением романтического направления во французской историографии, отличительной чертой которого стало повышенное внимание не только к стилистическим особенностям исторического изложения (*narratio*), но и к истории «низов» общества, роли народных масс в исторических процессах²².

Во Франции начало романтического поворота в историописании связано с именем Франсуа Рене де Шатобриана (1768–1848) и его «Гением христианства», изданным в 1802 г. Не будучи в строгом смысле слова историческим сочинением, «Гений» представлял собой, скорее, вольный рассказ о наиболее выдающихся событиях времен «старой монархии» и пользовался большим успехом у читающей публики: менее чем за два месяца его первый тираж в 4 тыс. экземпляров оказался полностью распроданным²³. При этом Шатобриану удалось повлиять на видение истории как католиками, так и либералами: в его интерпретации событий прошлого практически отсутствовали намеки на монархические идеалы самого автора²⁴, и на первый план выходило откровенное восхищение народом «древней Франции», его повседневной жизнью, пережитыми им страданиями и победами²⁵. Основатель французской либеральной историографической школы Огюстен Тьерри отмечал в 1840 г., что именно Шатобриану он, как и все его коллеги, обязан открытием «нового лите-

²⁰ Ibid. P. 235-236.

²¹ «L'illustre Jeanne d'Arc a prouvé qu'il n'est point de miracle que le génie français ne puisse opérer lorsque l'indépendance nationale est menacée. Unie, la nation française n'a jamais été vaincue» (Ibid. P. 244).

²² Подробнее см.: Wellek 1949; Реизов 1956; Зенкин 2002. С. 5-18.

²³ Jeanné 1935. P. 49-51; Krumeich 1993. P. 47-48.

²⁴ Шатобриан полагал, что причиной любого исторического события является воля Господа, и лишь безбожие людей, отсутствие у них истинной веры приводит к катастрофам, к которым он, в частности, относил Французскую революцию: Chateaubriand 1849. P. 161-162.

²⁵ Ibid. P. 165, 166-167.

ратурного века» (*le nouveau siècle littéraire*), именно его труды явились основой его образования и источником вдохновения²⁶.

Непосредственно Жанне д'Арк Шатобриан уделил мало внимания в своих произведениях. В «Истории Франции» он, стараясь лишний раз подчеркнуть роль Провидения в судьбах людей, упомянул о том, что чудесное появление девушки (*quelque chose de miraculeux*) спасло королевство от захватчиков²⁷, и кратко остановился на характеристике Девы, в которой, по его мнению, сочетались «наивность крестьянки», «слабость женщины», «вдохновение святой» и «мужество героини»²⁸.

Идеи Шатобриана были подхвачены зародившейся именно в этот период – период ужесточения Реставрации – либеральной школой историографии. В начавших публиковаться в конце 1820-х гг. в журнале *Le Courrier français* «Письмах по истории Франции»²⁹ О. Тьерри сформулировал основные задачи новой исторической науки, заключающиеся, с его точки зрения, в изучении «формирования французской нации» (*la formation de la nation française*) и «коммунальной революции» (*la révolution communale*)³⁰. Подобное знание истории, по мнению автора, могло оказаться исключительно полезным для будущих читателей: «Я полагаю, что наше чувство патриотизма много бы выиграло, если бы знание истории, а особенно истории Франции, распространилось бы широко в массах, и стало бы в каком-то смысле популярным»³¹. Однако, писал он далее, пока не существует «настоящей» истории, она до сих пор представляет собой всего лишь хроники отдельных привилегированных семейств³² и должна быть переписана: главный упор следует сделать на изучении простого народа, его корней, его чувств и помыслов³³. Иными словами, история Франции должна была рассказывать не об отдельных выдающихся личностях прошлого, но обо всей французской нации (*la nation tout entière*)³⁴. Именно с этих позиций рассматривал О. Тьерри и эпопею Жанны д'Арк, которой посвятил короткий пассаж в первом из «Писем»³⁵: для него девушка являлась воплощением «патриотического фанатизма» и «народно-

²⁶ Thierry 1981. P. 31.

²⁷ Chateaubriand 1876. P. 258.

²⁸ “On trouve dans le caractère de Jeanne d'Arc la naïveté de la paysanne, la faiblesse de la femme, l'inspiration de la sainte, le courage de l'héroïne” (Ibid.).

²⁹ Всего в *Le Courrier français* было опубликовано 10 писем О. Тьерри, остальные 15 появились лишь в первом отдельном издании: Thierry 1827. P. V.

³⁰ Ibidem.

³¹ “Je crois que notre patriotisme gagnerait beaucoup en pureté et en fermeté si la connaissance de l'histoire, et surtout de l'histoire de France, se répandait plus généralement chez nous, et devenait en quelque sorte populaire” (Ibid. P. 2-3).

³² Ibid. P. 4.

³³ Ibid. P. 6.

³⁴ Ibid. P. 76.

³⁵ Данный пассаж отсутствовал в письме Тьерри при его появлении в *Le Courrier français*, а также в первом отдельном издании, он был добавлен автором позднее.

го духа» французов – единственной силы, оказавшейся способной спасти страну и Карла VII от англичан³⁶.

Сам Огюстен Тьерри, будучи специалистом по раннему Средневековью, не посвятил Жанне д'Арк других строк. Однако его призыв к обновлению исторической науки и к изучению жизни «низов» был услышан его коллегами. Одним из них стал Жан-Шарль-Леонард Симонд де Сисмонди, профессор Женевского университета, в 1821 г. опубликовавший первые тома своей монументальной «Истории французов». Уже само название сочинения Сисмонди указывало на радикальную смену исторической парадигмы, о чем, в частности, писал в своем отклике Тьерри, называя ее «истинно революционной» (*une véritable révolution*)³⁷. Именно на работу Сисмонди опирался позднее и Жюль Мишле, полагавший, впрочем, что «враждебность» женевского ученого по отношению к королевской власти и к церкви, которую тот продемонстрировал в своей «Истории», явилась данью традициям XVIII в.³⁸

Как истинный республиканец, Сисмонди на самом деле решительно порвал с монархической историографией: для него главным двигателем истории являлся народ, сражающийся за свою свободу³⁹. Именно поэтому его особенно интересовала эпопея Жанны д'Арк, истинной «дочери народа», своими руками вершившей судьбу целой страны: о ней рассказывалось в 13 т. «Истории французов», увидевшем свет в 1831 г. Вслед за Вольтером Сисмонди полагал Жанну порождением и воплощением «народного духа», вдохновившим его соотечественников на «великую революцию» – освобождение Франции от захватчиков⁴⁰. Именно у него впервые в XIX в., насколько можно судить, подробно излагалась версия о крестьянском происхождении героини⁴¹, унаследовавшей от своих родителей чувство патриотизма и симпатии к «партии арманьяков»⁴².

Данная идея получила свое развитие и в трудах Теофила Лавалле, чья «История французов» была опубликована в 1830–1840 гг. В отличие от Сисмонди, Лавалле видел в Орлеанской Деве не просто воплощение

³⁶ “D’où vint le secours qui chassa les Anglais et releva le trône de Charles VII, lorsque tout paraissait perdu...? n’est-ce pas un élan de fanatisme patriotique dans les rangs des pauvres soudoyés et de milice des villes et des villages? L’aspect religieux que revêtit cette glorieuse révolution n’en est que la forme; c’était le signe le plus énergique de l’inspiration populaire” (Thierry 1839. P. 418).

³⁷ Thierry 1827. P. VIII.

³⁸ Michelet 1973. P. 914.

³⁹ Рейзов 1956. Гл. 2.

⁴⁰ “Toutefois ce zèle populaire ne brilla de tout son éclat que lorsqu’il produisit au milieu des armées la jeune héroïne...elle enflamma la multitude par son exemple, et elle lui donna le pouvoir d’accomplir une grande révolution” (Simonde de Sismondi 1831. P. 115).

⁴¹ “Son père et sa mère étoient des paysans aisés, qui, de même que tous les habitants de leur village, étoient attachés de tout leur coeur au parti armagnac” (Ibid. P. 115-116).

⁴² “Jeanne d’Arc s’étoit livrée de tout son coeur à l’esprit de parti ou au patriotisme de ses parens” (Ibid. P. 116-117).

народного духа⁴³, но полагал, что именно Жанна спровоцировала само его зарождение, что она стояла у истоков возникновения чувства патриотизма у французов⁴⁴, благодаря ее подвигам объединившихся в нацию и устремившихся на защиту своей страны от внешнего врага: «Эта святая девушка открыла народу, кем он на самом деле является, она зажгла в нем священный огонь, она научила его страдать, быть преданным, умирать за свою родину! ...Ее чувство патриотизма было глубочайшим! Это была сама Франция, воплощенная Франция!»⁴⁵.

Через понятие «народ» рассматривал историю Жанны и Ж. Мишле, постоянно возвращавшийся к ней на протяжении долгой научной карьеры⁴⁶. Незадолго до смерти, в предисловии к очередному переизданию своей «Истории Франции» (1869) знаменитый историк отмечал, что его целью всегда оставалось доказательство того, что появление Девы на исторической сцене не следует считать чудесным, ибо оно было обусловлено совершенно конкретными, «естественными» обстоятельствами, и главным из них он полагал ее происхождение, то, что девушка была частью и самой сущностью французского народа⁴⁷. Только присутствовавший в ней «гений народа» (*génie du peuple*), позволил исполнить ее миссию. Вместе с тем Жанна внесла свою лепту в дело создания нации: встав во главе народного сопротивления захватчикам, она «заставила Францию стать свободной и осознать саму себя»⁴⁸. Причем Мишле жестко ограничивал само понятие «народ»: в его понимании речь шла лишь о «низях» общества, но не о его элите, не о приближенных Карла VII и даже не о ремесленниках. Уже в «Кратком очерке истории Франции» (1833), описывая эпопею Жанны д'Арк, он особо упирал на противопоставлении девушки и королевского двора, который она заставила себя уважать⁴⁹. Освобождение Франции стало, по его мнению, делом рук не монарха, не знати и даже не горожан, но одних лишь «жителей деревень» и их главного представителя – «женщины, девушки, Девы»⁵⁰.

⁴³ “Jeanne résumait en elle tous ces sentiments et ces idées du peuple” (Lavallée 1847. T. 2. P. 117).

⁴⁴ “Le peuple se sentit renaitre; il se reconnut dans Jeanne d’Arc” (Ibid. P. 119).

⁴⁵ “La sainte fille avait révélé au peuple ce qu’il était; elle avait allumé en lui le feu sacré; elle lui avait appris à souffrir, à se dévouer, à mourir pour la patrie!... C’est l’être en qui le sentiment national a été le plus profond! c’est la France elle-même, la France incarnée!” (Ibid. P. 128).

⁴⁶ Подробнее о понятии «народ» у Ж. Мишле и о роли Жанны д'Арк в истории народных масс см.: Le Goff 1974; Viallaneix 1959. P. 332-351; Jeanné 1935. P. 62-84.

⁴⁷ “Il n’a pas d’ailes, ce pauvre ange; il est peuple, il est faible, il est nous, il est tout le monde” (Michelet 1974 (b). P. 23).

⁴⁸ Об этом Мишле говорил в лекции, прочитанной в Нормальной школе в 1832 г.: “Jeanne prenant la tête du combat populaire...oblige la France à devenir la France consciente et libre” (цит. по: Viallaneix 1959. P. 335).

⁴⁹ Michelet 1973. P 112.

⁵⁰ “Cette protestation ne peut sortir ni de grands, ni de roi, ni des villes...., elle sort du peuple, du peuple des campagnes, d’une femme, d’une vierge, la Pucelle” (Ibid. P. 107).

Образ Жанны как «девственного и чистого воплощения народа» развивался и в «Картинах Франции» (1833), ставшей введением ко второму тому монументальной «Истории Франции»⁵¹. В этом последнем сочинении Жюль Мишле, верный своему изначальному тезису о Жанне-народной героине, сравнивал ее с самим Иисусом Христом – еще одним воплощением народного духа, в отличие от священников и прочих представителей официальной церкви. Только народ способен постичь данное различие, рассуждал ученый, только в его сознании существует данный идеал, воплотившийся в фигурах Людовика Благочестивого, Готфрида Бульонского, Томаса Бекета, Людовика Святого, а в XV в. – в Жанне Деве: «Именно она – та, в ком народ погибал за народ, стала последней фигурой Христа в эпоху Средневековья»⁵².

С 1834 г., когда Мишле приступил к созданию «Истории Франции», Жанна д'Арк начала интересовать его как исторический персонаж. Уже в курсе лекций, прочитанном в Сорбонне в 1834–35 гг., он представил слушателям тот образ национальной героини, который затем практически не претерпел изменений в его сочинениях. В разные годы Мишле уделял внимание различным проблемам, связанным с эпопеей Девы, но главное оставалось неизменным: он видел в ней воплощение французской нации, «первую патриотическую фигуру» (*la première figure patriotique*) страны, с помощью которой народ осознал свою силу и свои права⁵³. В 10-й главе «Истории Франции», озаглавленной в рукописи «Карл VII – Орлеанская Дева», работа над которой началась в 1840 г. и которая затем, начиная с 1853 г., переиздавалась бесчисленное количество раз в виде отдельной книги («История Жанны д'Арк»), нашли отражение все основные идеи автора, касавшиеся его героини: ее крестьянские происхождение и «ментальность», ее приверженность народному благочестию, соответствие всех ее действий тайным чаяниям «низов» французского общества и их сознательное противопоставление политическим целям элиты⁵⁴.

Труды Мишле на многие годы вперед определили взгляды французских историков-либералов на эпопею Жанны д'Арк. Влияние выдающегося историка на свои исследования подчеркивал, в частности, Жюль Кишра, которого связывали с Мишле не только творческие, но и дружеские узы и многолетняя переписка⁵⁵. В рецензии на биографию Мишле,

⁵¹ “En elle apparut, pour la première fois, la grande image du peuple, sous sa forme virgineale et pure” (Michelet 1974 (c). P. 364).

⁵² “Celle-ci, en qui le peuple meurt pour le peuple, sera la dernière figure du Christ au Moyen Age” (Michelet 1974 (d). P. 609).

⁵³ Michelet 1974 (e). P. 300.

⁵⁴ “La Vierge secourable des batailles que les chevaliers... attendaient d'en haut, elle fut ici-bas... En qui? C'est la merveille. Dans ce qu'on méprisait, dans ce qui semblait le plus humble, dans une enfant, dans la simple fille des campagnes, du pauvre peuple de France” (Ibid. P. 149).

⁵⁵ Об отношениях Жюль Мишле и Жюль Кишра см.: Krumeich 1993. P. 97-100.

написанную Габриэлем Моно, Кишра именовал коллегу «родоначальником» новой историографии во Франции, представители которой способствовали «обновлению» всех областей исторического знания⁵⁶.

Для Кишра, как и для Мишле, Жанна д'Арк являлась народной героиней, далекой от короля и его окружения. С его точки зрения, именно непохожесть на советников Карла VII лежала в основе всех неудач девушки, ибо власть предрежащие не упускали случая, чтобы «противоречить ей, мешать ей, вредить ей»⁵⁷. Интересно, что знаменитый шартист не попытался каким-то более *научным* способом обосновать свой тезис о противоречиях, возникавших между Девой и королевским окружением: для него вполне достаточно было просто *констатировать* нелюбовь элиты к девушке из народа, главной целью которой всегда оставалась не только защита Франции – этого «святого королевства», «царства Иисуса» на земле – от внешнего врага⁵⁸, но и «пробуждение униженного народа»⁵⁹. Вот почему, писал Кишра, только «опыт Революции» (*expérience de la Revolution*) позволяет правильно понять историю Девы – простой крестьянки, вышедшей «из самых низов»⁶⁰ и, благодаря зависти и противодействию власти предрежащих, отдавшей жизнь за свою страну и за рожденную ее усилиями единую французскую нацию⁶¹.

Столь же явно влияние Мишле сказалось и на творчестве другого либерального историка первой половины XIX в. – Анри Мартена, заслугой которого следует признать популяризацию эпопеи Жанны д'Арк: его «История Франции», опубликованная впервые в 1833 г., переиздавалась затем вплоть до 1855 г. В 1857 г. увидело свет первое отдельное издание главы, посвященной Орлеанской Деве, в том же году вышло еще 5 переизданий, которые затем появлялись регулярно с 1864 по 1880 г. и завершились иллюстрированным изданием 1885 г.⁶² Именно сочинению Мартена французские читатели были обязаны знакомством с позициями либеральной историографии относительно личности и деяний Жанны д'Арк. Несмотря на то, что взгляды автора со временем несколько изменились (это коснулось, в частности, проблемы откровений Девы), в вопросе о крестьянском происхождении своей героини и в ее противопоставлении миру знати он всегда оставался верен идеалам либерализма. Для Мартена, как и для Ж. Кишра, решающим моментом в понимании истории Жанны д'Арк являлась Французская революция, поскольку, как

⁵⁶ Quicherat 1875.

⁵⁷ “Les personnages qu’il importerait de mettre en relief dans son histoire, sont moins les braves qui l’ont suivie et servie dans les batailles, que les politiques qui se sont tenus entre elle et le roi pour la contredire, la gêner, la perdre” (Quicherat 1850. P. 22).

⁵⁸ Ibid. P. 6.

⁵⁹ “Relever un grand peuple abattu” (Ibid. P. 166).

⁶⁰ “Sortie des derniers rangs du peuple” (Ibid.).

⁶¹ Ibidem.

⁶² Krumeich 1993. P. 117-118.

он отмечал, «история пишется одним лишь свободным народом»⁶³. «Новое общество», которое было создано во Франции после революционных событий, готово было, по мнению автора-либерала, к восприятию Девы как «Мессии национальной идеи», как «души Франции»⁶⁴, а также к пониманию той сугубо негативной роли, которую сыграли в судьбе героини из народа Карл VII и его ближайшее окружение.

Мне уже приходилось подробно писать о возникновении и развитии во французских источниках и историографии XVI–XIX вв. легенды о предательстве, якобы совершенном в отношении Жанны д'Арк военачальниками и придворными Карла VII⁶⁵. В ее основе лежали неверно истолкованные или сознательно «додуманные» факты биографии Девы и, прежде всего, события, происходившие весной 1430 г. под Компьенем, в результате которых Жанна была захвачена в плен и предана суду. В ее гибели историки последовательно винули Гийома де Флави, капитана Компьеня, других руководителей французских войск, завидовавших военным победам Жанны, а также ближайших советников короля.

Важнейшее значение для развития идеи о жестоком противостоянии приближенных Карла VII и простой крестьянки, имевшей собственные взгляды на происходящее, которые во многом изменили ход Столетней войны, имели, как представляется, труды Вольтера. Именно у него впервые прозвучала мысль о сознательном использовании Жанны французским двором в угоду своим политическим целям. Подобная трактовка событий затем последовательно развивалась в трудах Симона де Сисмонди, Теофила Лавалле и Жюлья Мишле⁶⁶, достигнув своего апофеоза в работах Жюлья Кишра, полагавшего, что Жанна д'Арк в действительности сражалась не только с английскими захватчиками, но и с внутренним врагом – «абсурдным и гнусным правительством» (*absurde et odieux gouvernement*), не считавшимся с чаяниями простого народа⁶⁷. Подобная трактовка истории была подхвачена и развита Анри Мартемом. Он полностью разделял идею Ж. Кишра о несоответствии политических интересов «элиты» общества и «народа», из которого вышла его героиня, и видел причины ее гибели в отношении, которое сложилось к ней при дворе: «Мы обвиняем Карла VII в заговоре против своего королевства... [составленном] в 1429 г., когда Провидение послало ему в помощь небывалую мощь, которая увлекла к сражениям и победам солдат, народ, юных отпрысков знати. Мы обвиняем его в отказе от этой милости, в том, что он не дал Жанне довести ее миссию до конца»⁶⁸.

⁶³ «L'histoire ne pouvait s'écrire que chez les peuples libres» (Martin 1855. P. VI).

⁶⁴ «Le Messie de la nationalité et l'âme même de la France» (Martin 1857. P. 3).

⁶⁵ Тогоева 2014.

⁶⁶ Там же. С. 103–107.

⁶⁷ Quicherat 1845. P. 146.

⁶⁸ «Nous accusons Charles VII d'avoir conspiré contre son royaume... en 1429, alors que la Providence... lui avait envoyé pour auxiliaire une puissance immense... qui entraînaient

Важно подчеркнуть, что именно легенда о предательстве Орлеанской Девы, якобы совершенном королем и его приближенными, позволила увязать воедино весь комплекс вопросов, связанных с происхождением французской национальной героини. Ее крестьянское прошлое, ее народные корни и мировоззрение невозможно было подчеркнуть лучше, нежели на противопоставлении. В работах А. Мартена эта идея нашла свое логическое завершение и практически в неизменном виде просуществовала до конца XX в., регулярно воспроизводясь в самых различных научных и популярных работах⁶⁹. Она же позволила либеральным историкам XIX в. по-своему интерпретировать самые разные сюжеты, связанные с личностью и деяниями Жанны д'Арк. В частности, разрыв, который, по их мнению, существовал между девушкой из народа и образованной «элитой» общества, не мог не сказаться на их трактовке важнейшей, пожалуй, проблемы в истории Девы – реальности ее откровений и природы «голосов», которые ее посещали.

Вслед за Вольтером и традицией эпохи Просвещения ученые XIX в. полагали, что способность Жанны общаться со святыми и архангелами не являлась чем-то мистическим. В частности, Симон де Сисмонди подробно рассуждал о состоянии «постоянной мечтательности» (*rêverie continue*), присущем, с его точки зрения, выходцам из «низов» общества, в котором по этой самой причине с самого детства пребывала Жанна и которое затем переросло в «экстазы, когда она верила в то, что видела»⁷⁰. Девушка, таким образом, сама себя убедила в том, что на нее возложена «специальная миссия» – коронация дофина Карла в Реймсе⁷¹. Однако это «всеобщее заблуждение» стало в конце концов источником доблести Жанны д'Арк, поскольку в нем «аккумулировались все чаяния народа, его нетерпение освободиться от ига захватчиков»⁷².

Следует, впрочем, отметить, что Сисмонди был практически единственным французским историком первой половины XIX в., который смог – сугубо в традициях романтизма – увязать проблему «голосов» Девы с «народным духом», питавшим ее. Уже у Теофила Лавалле мы наблюдаем возврат к традициям Вольтера, интерпретировавшего откоро-

soldats, peuple, jeune noblesse, tous les éléments d'action et de victoire... Nous l'accusons d'avoir... refusé cette grâce et arrêté Jeanne au milieu de sa mission" (Martin 1857b. P. 346).

⁶⁹ Ср.: «Король поперхнулся и замолчал... В конце концов что ему до Девы? Она давно уже стала ему неприятной. Она никого не хотела слушать. Она делала все по-своему. Пусть теперь расплачивается за свое упрямство. Если он начнет волноваться о каждом из своих крестьян, у него не хватит здоровья» (Левандовский 1962. С. 220-221). См. также: Райсес 1964. С. 50-52; Перну, Клэн 1992. С. 371-375. Любопытно, что и в самой последней по времени и наиболее полной биографии Жанны д'Арк воспроизводится та же самая легенда о предательстве, знакомая нам по работам XIX века: Contamine, Bouzy, Héлары 2012. P. 608-615.

⁷⁰ *Simonde de Sismondi* 1831. P. 118.

⁷¹ *Ibidem*.

⁷² *Ibid*. P. 127.

вения как следствие самоубеждения девушки⁷³. Примерно на тех же позициях стоял и Мишле, утверждавший, что «голоса» Жанны являлись не более чем ее собственными галлюцинациями, в которые она искренне верила и в истинности которых смогла убедить окружающих⁷⁴.

Как состояние «экстаза» рассматривал видения Жанны в своих ранних работах и Анри Мартен: он полагал, что частые и продолжительные посты, к которым охотно прибегала девушка в детстве и ранней юности, вызывали у нее галлюцинации⁷⁵. Однако, в более поздних версиях истории Орлеанской Девы Мартен, как в свое время Сисмонди, увязывал эти «видения» с «народным духом», который окружал ее в родной деревне: «Она слышала их (голоса – *О.Т.*) в звоне колоколов, столь любимом ею в детстве; она слышала их в шепоте лесов, она слышала их и у фонтана фей, и в церкви»⁷⁶.

Следует отметить, что проблема «голосов» и откровений Жанны д'Арк не слишком волновала историков-либералов. Единственным, кто уделил ей особое внимание, был Жюль Кишра, однако проблема общения Девы с посланцами Свыше интересовала его не столько сама по себе, сколько в связи с проблемами источниковедения.

Издание материалов двух процессов Жанны д'Арк наложило, безусловно, неизгладимый отпечаток на всю последующую жизнь Кишра⁷⁷ и сильно повлияло на его восприятие текстов исторических источников. Показания Жанны на обвинительном процессе 1431 года в Руане совершенно справедливо представлялись ему важнейшим источником по ее эпопее, однако то значение, которое он придавал ее словам, оставленным в тексте протокола в виде прямой речи, сыграло с ним злую шутку. Кишра рассматривал материалы дела 1431 года как *стенограмму*, как полностью сохраненные для потомков слова своей героини⁷⁸. Отсюда проистекал важнейший для всей последующей историографии Жанны д'Арк вывод: ее показания на процессе следовало, по мнению Кишра, рассматривать как ее собственные, никем не редактированные слова, как

⁷³ Lavallée 1847. P. 117. Сравнивая Деву с другими героинями прошлого, ставшими волею обстоятельств истинными воинами, Вольтер замечал в «Вопросах об «Энциклопедии»» (1770–1772), что все они превосходили своими достоинствами Жанну, поскольку «не притворялись боговдохновенными девственницами»: Voltaire 1792. P. 190–191. Явление девушке «голосов» он полагал легендой: Ibid. P. 498, 502.

⁷⁴ “Une enfant de douze ans, une toute jeune fille, confondant la voix de son coeur avec le voix du ciel” (Michelet 1974 (e). P. 37).

⁷⁵ Martin 1844. P. 68–70.

⁷⁶ “Elle les entendait dans le son des cloches, tant aimé de sa rêveuse enfance; elle les entendait dans les murmures des bois; elle les entendait à la fontaine des fées comme à l'église” (Martin 1855. P. 145).

⁷⁷ В письме епископу Орлеана, монсеньору Феликсу Дюпанлу, Кишра отмечал, что Жанна «знает, что я сделал для нее все возможное»: “Elle sais que j'ai fait tout ce que j'étais capable de faire pour elle” (Dupanloup. Fol. 644, письмо от 29.04.1870 (?)).

⁷⁸ Quicherat 1850. P. 54.

истину в последней инстанции, как точное описание действительности. Как следствие, именно *реальностью* Кишра считал и предлагал считать другим все, что Жанна говорила о своих откровениях и «голосах». Он категорически не соглашался с теми из своих коллег-историков, которые классифицировали данные видения как «патологию»⁷⁹. Впрочем, следует признать, что его концепция не получила никакого развития в трудах либеральных историков XIX века.

Точно так же не была у них популярной и проблема девственности Жанны, связанная, по мнению многих авторов XVI–XVIII вв., с возможной святостью их героини⁸⁰. Отсутствие интереса к данному вопросу в большой степени, как мне кажется, объяснялось тем обстоятельством, что к XIX в. представления о женской святости, которая прежде всего подразумевала принесение религиозного обета девственности, в достаточной степени устарели. Как отмечает в своей недавней монографии французский исследователь Эрик Суир, уже в конце XVIII в. женщины-святые не привлекали к себе внимания ни представителей официальной церкви, ни простых обывателей, почитавших в большей степени мучеников первых веков христианства, прославленных средневековых теологов (например, Фому Аквинского) или выдающихся правителей прошлого (например, Людовика Святого)⁸¹. Кроме того, в XVIII в. усилился раскол между разными, часто противоборствующими течениями внутри католицизма. Если в XVII в. для янсенистов и их оппонентов существовал лишь один и при этом общий враг – гугеноты, а также одна общая цель – борьба с галликанизмом, то начиная с XVIII в. ситуация изменилась, и у каждого религиозного течения возникли и стали развиваться свои собственные представления о святости⁸². Вместе с тем еще с со второй половины XVII в. интерес к мистикам и провидцам во Франции существенно ослабел: как следствие, ослабел и интерес к фигуре Жанны д'Арк, которую как современники, так и потомки в первую очередь причисляли именно к данному типу святости⁸³.

Не меньшее влияние на оценку возможной святости Жанны д'Арк в первой половине XIX в. оказали и работы просветителей XVIII в. Позиция Вольтера, согласно которой не обязательно было быть святой девственницей, чтобы спасти свою страну от захватчиков, имела большое значение для последующих поколений французских интеллектуалов. Его отношение к «голосам» и «откровениям» Девы как к ее собственным выдумкам и галлюцинациям, как мы видели, было также подхвачено и развито в первой половине XIX в. Наконец, превращение

⁷⁹ Ibid. P. 60-61.

⁸⁰ Подробнее об этом см.: Тогоева 2010 (b); Тогоева 2011.

⁸¹ Suire 2011. P. 273, 281-284, 294.

⁸² Ibid. P. 263-264, 266-269.

⁸³ Ibid. P. 53-54.

Жанны в истинную «народную героиню» полностью изменило парадигму, в рамках которой отныне рассказывалась ее история. И хотя многие из историков-либералов, чьи сочинения были рассмотрены выше, прямо называли свою героиню «святой», они, безусловно, не вкладывали в это определение никакого конкретного смысла.

В более или менее традиционном ключе в первой половине XIX в. рассматривал проблему девственности Жанны д'Арк, пожалуй, лишь один автор – Теофил Лавалле. Он не только был уверен в реальности обета, принесенного Девой⁸⁴, но и подробно описывал последующие события в жизни Жанны, в частности, ее заботу о собственном целомудрии на полях сражений⁸⁵ и использование мужского костюма в руанской тюрьме как средства защиты от изнасилования⁸⁶. Он также искренне полагал девушку святой, однако связывал данное обстоятельство не с ее девственностью, но с мученической смертью, которую та препрела на костре как второй Иисус Христос⁸⁷.

На схожих позициях стоял, как представляется, и Жюль Мишле, уделивший довольно много внимания обету Жанны д'Арк. Именно этим историк объяснял, в частности, невозможность возбуждения против девушки дела о колдовстве: ведь дьявол, рассуждал он, не может заключить договор с девственницей⁸⁸. Он также писал о постоянной борьбе за чистоту нравов, которую вела девушка в королевском войске, настаивая на изгнании из него проституток⁸⁹. Он совершенно справедливо замечал, что именно в это время во Франции настоящий расцвет переживал культ Девы Марии, а потому непорочность Жанны следовало воспринимать как «лучшую защиту», которую она могла использовать против своих врагов в тюрьме Руана⁹⁰. И тем не менее главной причиной возникновения у девушки репутации святой Мишле, как и Лавалле, полагал вовсе не девственность, но ее «святую смерть» (*sainte mort*)⁹¹, ее мученичество, которое тем сильнее отличалось от страданий первых христиан, что она выступала за свои убеждения открыто, а не тайно⁹².

⁸⁴ “Elle était belle, forte, simple, d’une piété exaltée, d’une vertu sans tache, ayant voué à Dieu sa virginité” (Lavallée 1847. P. 117).

⁸⁵ “Aux villes, elle faisoit sa compagnie des jeunes filles... mais aux champs, jamais elle ne se désarmoît” (Ibid. P. 123-124).

⁸⁶ Ibid. P. 128.

⁸⁷ “Cette mort... accrédita la sainteté de Jeanne et la vérité de sa mission... La mort de Jeanne d’Arc fut... la rédemption de la France” (Ibid.).

⁸⁸ Michelet 1974 (e). P. 61.

⁸⁹ Ibid. P. 65.

⁹⁰ “La virginalité semblait devoir être une sauvegarde inviolable” (Ibid. P. 89).

⁹¹ Ibid. P. 147.

⁹² “Elle a eu la douceur des anciens martyrs, mais avec une différence. Les premiers chrétiens ne restaient doux et purs qu’en fuyant l’action, en s’épargnant la lutte et l’épreuve du monde. Celle-ci fut douce dans la plus âpre lutte, bonne parmi les mauvais, pacifique dans la guerre même” (Ibid. P. 150).

Впрочем, среди историков-либералов XIX в. встречались и более суровые суждения относительно предполагаемой девственности и, как следствие, святости Жанны д'Арк. Так, например, Жюль Кишра вообще не удостоил данную тему вниманием, несмотря на то, что, как кажется, был полностью убежден в реальности откровений своей героини. Симон де Сисмонди, напротив, полагал, что обет девственности, данный Жанной д'Арк в юности и помешавший ей выйти замуж за «молодого человека из Туля», был в действительности такой же выдумкой, как и ее рассказы об откровениях Свыше⁹³. Как следствие, он в принципе не касался вопроса о связи целомудрия Девы с ее предполагаемой святостью, отмечая, что святой Жанна быть не могла, ибо, по своей природной скромности, сама себя таковой не считала⁹⁴. Сходной точки зрения придерживался, кажется, и Анри Мартен, писавший, что именно состояние «экстаза», в котором с детства постоянно пребывала девушка, и ее вера в откровения Свыше стали причиной данного ею обета и отказа от замужества⁹⁵. Тем не менее, он считал, что для окружающих было вполне естественным воспринимать спасительницу Франции как святую. Ведь «в глазах народа» она не являлась «обычной святой», чей статус нуждался в официальном подтверждении церкви⁹⁶. Простые люди почитали ее как ангела, спустившегося с неба⁹⁷, иными словами преклонялись перед ее чистотой, недоступной обычным смертным.

Именно так на протяжении XIX в. постепенно сформировался образ Жанны д'Арк – «народной героини», прекрасно знакомый нам и по более поздним описаниям ее эпопеи. В трудах французских историков республиканского и либерального толка получили развитие и полноценное обоснование все элементы, необходимые для его создания. Впервые, начиная с момента реабилитации Девы в 1456 г., внимание исследователей оказалось приковано прежде всего к ее крестьянскому происхождению и менталитету, к ее детским годам, проведенным в доме родителей, к особенностям ее характера, связанным с обстоятельствами жизни в Домреми: к ее простоте, искренности, благоразумию, сообразительности.

Как представляется, трактовка всех этих вопросов в работах упоминавшихся выше историков оказалась в меньшей степени связана с их

⁹³ Simonde de Sismondi 1831. P. 118.

⁹⁴ “Elle avoit cru aux inspirations, aux voix qu’il lui sembloit entendre, sans que sa modestie, sa défiance d’elle-même, l’eussent abandonnée, sans s’être jamais considérée comme une sainte, ou comme douée du pouvoir de faire des miracles” (Ibid. P. 184).

⁹⁵ Martin 1957 (a). P. 24.

⁹⁶ “Sa sainteté était, aux yeux du peuple, autre que la sainteté ordinaire... Le peuple la béatifie de son vivant sans attendre l’épreuve de la mort ni la consécration de l’Eglise” (Ibid. P. 103).

⁹⁷ “C’était la sainteté d’un être descendu du ciel plutôt que d’un être qui lutte pour gagner le ciel” (Ibid.).

знанием собственно источников XV века, которые к началу XIX столетия были уже хорошо известны специалистам, а благодаря пятитомному изданию Жюль Кишра стали доступны самому широкому кругу читателей⁹⁸. В данном случае речь, скорее, следует вести о своеобразной «подгонке» сведений о Жанне д'Арк под уже существовавшую более общую концепцию истории, появление которой обусловили прежде всего политические события недавнего прошлого (Французская революция), а также идеи века Просвещения с его рациональным постижением окружающего мира. Резкое противопоставление «народной героини» верхушке общества, практически полное забвение религиозных вопросов, в действительности являвшихся основой мировосприятия людей Средневековья и определявших понимание феномена Жанны д'Арк как в XV в., так и значительно позднее, на многие годы вперед стали одним из основных путей развития исследований, посвященных ее эпохе. Так была создана и до сих пор продолжает свое существование еще одна историографическая легенда об Орлеанской Деве...

БИБЛИОГРАФИЯ

- Зенкин С.Н. Французский романтизм и идея культуры. М., 2002.
- Левандовский А.П. Жанна д'Арк. М., 1962.
- Перну Р., Клэн М.-В. Жанна д'Арк. М., 1992.
- Райцес В.И. Процесс Жанны д'Арк. М.-Л., 1964.
- Райцес В.И. Жанна д'Арк: факты, легенды, гипотезы. Л., 1982.
- Райцес В.И. «Пастушка из Домреми»: генезис и семантика образа // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории – 1996 / Под ред. Ю.Л. Бессмертного и М.А. Бойцова. Вып. 1. М., 1997. С. 251-264.
- Реизов Б.Г. Французская романтическая историография (1815-1830). Л., 1956.
- Тогоева О.И. Исполнение пророчеств: Ветхозаветные герои Столетней войны // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории – 2005 / Под ред. М.А. Бойцова и И.Н. Данилевского. Вып. 7. М., 2006. С. 88-106.
- Тогоева О.И. Ересь или колдовство? Демонология XV в. на процессе Жанны д'Арк // Средние века. Вып. 68 (4). М., 2007. С. 160-182.
- Тогоева О.И. Вольтер, Жанна д'Арк и осел. К истории одного мотива // Французский ежегодник – 2008. М., 2008. С. 25-46.
- Тогоева О.И. Путешествие как миссия в эпоху Жанны д'Арк // Одиссей. Человек в истории – 2009. М., 2010. С. 91-115 (а).
- Тогоева О.И. Жанна д'Арк, Афина Паллада и Дева Мария: Девственница на защите города // Именослов. История языка, история культуры / Отв. ред. Ф.Б. Успенский. М., 2010. С. 110-139 (b).
- Тогоева О.И. Жанна д'Арк между католиками и протестантами во Франции XVII в. // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. 2011. Вып. 19. С. 148-170.
- Тогоева О.И. Пастушка, ставшая амазонкой. Образ Жанны д'Арк во французских жизнеописаниях знаменитых людей XVI–XVII вв. // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. 2012. Вып. 20. С. 11-36.

⁹⁸ Свой *opus magnum*, в который вошли не только материалы обвинительного процесса 1431 года и процесса по реабилитации 1455–1456 гг., но и многочисленные хроники, частная переписка, документы из королевской канцелярии, отрывки из художественных сочинений XV–XVI вв., Жюль Кишра готовил с весны 1840 года; последний том вышел в 1849 г.: Quicherat 1841–1849.

- Тогоева О.И.* Жанна д'Арк и двор Карла VII. История предательства Девы глазами современников и потомков // Французский ежегодник – 2014. М., 2014. С. 92-114 (*переиздано в:* История. Электронный научно-образовательный журнал. 2015. Т. 6. Вып. 4 (37): <http://www.history.jes.su/s207987840001052-6-1>).
- Chateaubriand.* Le génie du christianisme // Chateaubriand. Oeuvres complètes. P., 1849. Т. 3.
- Chateaubriand.* Analyse raisonnée de l'histoire de France // Chateaubriand. Oeuvres complètes. P., 1876. Т. 8.
- Contamine Ph., Bouzy O., Hélyary X.* Jeanne d'Arc. Histoire et dictionnaire. P., 2012.
- Dupanloup.* Correspondance (Pontcherron – Quittemel) // Bibliothèque Nationale de France. Nouv. acq. fr. 24703.
- Jeanne E.* L'image de la Pucelle d'Orléans dans la littérature historique française depuis Voltaire. Liège, 1935.
- Journal du siège d'Orléans, 1428-1429, augmenté de plusieurs documents notamment des comptes de ville, 1429-1431 / Publ. par P. Charpentier et C. Cuissard. Orléans, 1896.
- Krumeich G.* Jeanne d'Arc à travers l'Histoire. P., 1993.
- Lavallée Th.* Histoire des Français depuis le temps des Gaulois jusqu'en 1830. P., 1847.
- Le Goff J.* Michelet et Moyen Age, aujourd'hui // Michelet J. Oeuvres complètes / Ed. par P. Viallaneix. Т. 4. P., 1974. P. 45-63. *Michelet J.* Sur l'Histoire des Français de Sismondi // Michelet J. Oeuvres complètes / Ed. par P. Viallaneix. Т. 3. P., 1973. P. 911-914.
- Martin H.* Jeanne Darc. P., 1844.
- Martin H.* Jeanne Darc. P., 1855.
- Martin H.* Jeanne Darc. P., 1857 (a).
- Martin H.* Des récentes études critiques sur Jeanne d'Arc // Martin H. Jeanne Darc. P., 1857. P. 327-376 (b).
- Michelet J.* Précis de l'histoire de France // Michelet J. Oeuvres complètes. Т. 3. P., 1973.
- Michelet J.* Histoire de la Révolution française. P., 1974 (a).
- Michelet J.* Préface à l'Histoire de France (1869) // Michelet J. Oeuvres complètes / Ed. par P. Viallaneix. Т. 4. P., 1974 (b).
- Michelet J.* Tableau de la France // Michelet J. Oeuvres complètes / Ed. par P. Viallaneix. Т. 4. P., 1974 (c).
- Michelet J.* Histoire de France // Michelet J. Oeuvres complètes / Ed. par P. Viallaneix. Т. 4. P., 1974 (d).
- Michelet J.* Jeanne d'Arc et autres textes / Ed. établie et présentée par P. Viallaneix. P., 1974 (e). Une proposition faite en 1790 à l'Assemblée municipale de Paris, pour rendre au 14 juillet un hommage public à Jeanne d'Arc // Intermédiaire des chercheurs. 30 mai 1892.
- Quicherat J.* Procès de condamnation et de réhabilitation de Jeanne d'Arc. 5 vol. P., 1841-1849.
- Quicherat J.* Histoire de Jeanne d'Arc, d'après une chronique inédite du quinzième siècle // Bibliothèque de l'Ecole des Chartes. 1845. Т. 2. P. 143-171.
- Quicherat J.* Aperçus nouveaux sur l'histoire de Jeanne d'Arc. P., 1850.
- Quicherat J.* Jules Michelet, par Gabriel Monod // Bibliothèque de l'Ecole des Chartes. 1875. Т. 36. P. 619-620.
- Simonde de Sismondi J.-C.-L.* Histoire des Français. P., 1831.
- Suire E.* Sainteté et Lumières. Hagiographie, spiritualité et propagande religieuse dans la France du XVIIIe siècle. P., 2011.
- Thierry A.* Lettres sur l'histoire de France pour servir d'introduction à l'étude de cette histoire. P., 1827.
- Thierry A.* Lettres sur l'histoire de France // Thierry A. Oeuvres. Bruxelles, 1839. P. 414-544.
- Thierry A.* Récits des temps mérovingiens. P., 1981.
- Vercrussse J.* Introduction // Voltaire. La pucelle d'Orléans / Ed. critique par J. Vercrussse. Genève, 1970. P. 13-250.
- Viallaneix P.* La voie royale. Essai sur l'idée de peuple dans l'oeuvre de Michelet. P., 1959. [Voltaire]. La Ligue ou Henry Le Grand, poème epique. Genève, 1723.
- Voltaire.* La Henriade. S.I. 174-.

Voltaire. Essais sur les moeurs et l'esprit des nations. Neuchatel, 1773.

Voltaire. Questions sur l'Encyclopédie // Voltaire. Oeuvres / Ed. par M. Palissot. T. 38. P., 1792.

Wellek R. The Concept of Romanticism // Comparative Literature. 1949. № 1. P. 1-23, 147-172.

REFERENCES

Zenkin S.N. Французский романтизм и идея культуры. Moscow, 2002.

Levandovsky A.P. Joan of Arc. Moscow, 1962.

Pernou R., Clin M.-V. Joan of Arc. Moscow, 1992.

Raytzes V.I. Процесс Joan of Arc. Moscow-Leningrad, 1964.

Raytzes V.I. Joan of Arc: facti, legendi, gipotezi. Leningrad, 1982.

Raytzes V.I. "Pastushka iz Domremy": genesis i semantika obraza // Kazus. Individual'noe i unikal'noe v istorii – 1996 / Ed. by Ju.L. Bessmertny, M.A. Boitsov. Vol. 1. Moscow, 1997. S. 251-264.

Reizov B.G. Французская романтическая историография (1815-1830). Leningrad, 1956.

Togoeva O.I. Ispolnenije prorochestv: Vetchozavetnije geroi Stoletnej vojni // Kazus. Individual'noe i unikal'noe v istorii – 2005 / Ed. by M.A. Boitsov, I.N. Danilevskij. Vol. 7. Moscow, 2006. S. 88-106.

Togoeva O.I. Eres' ili koldovstvo? Demonologia XV v. na processe Joan of Arc // Srednie veka. Vol. 68 (4). Moscow, 2007. S. 160-182.

Togoeva O.I. Voltaire, Joan of Arc i osel. K istorii odnogo motiva // Французский ежегодник – 2008. Moscow, 2008. S. 25-46.

Togoeva O.I. Puteshestvie kak missija v epopee Joan of Arc // Odissej. Chelovek v istorii – 2009. Moscow, 2010. S. 91-115 (a).

Togoeva O.I. Joan of Arc, Afina Pallada i Deva Maria: Devstvenniza na zashite goroda // Imenoslov. Istorija jazika, istorija kul'turi / Ed. F.B. Uspenskij. M., 2010. S. 110-139 (b).

Togoeva O.I. Joan of Arc mezdu katolikami i protestantami vo Francii XVII v. // Adam i Eva. Al'manach gendernoj istorii. 2011. Vol. 19. S. 148-170.

Togoeva O.I. Pastushka, stavshaja amazonkoj. Obraz Joan of Arc vo francuzskich zizneopisanijach znamenitich ljudej XVI-XVII vv. // Adam i Eva. Al'manach gendernoj istorii. 2012. Vol. 20. S. 11-36.

Togoeva O.I. Joan of Arc i dvor Karla VII. Istorija predatel'stva Devi glazami sovremennikov i potomkov // Французский ежегодник – 2014. Moscow, 2014. S. 92-114 (republished in: Istorija. Elektronnij nauchno-obrazovatel'nij zurnal. 2015. T. 6. Vol. 4 (37): <http://www.history.jes.su/s207987840001052-6-1>).

Chateaubriand. Le génie du christianisme // Chateaubriand. Oeuvres complètes. P., 1849. T. 3.

Chateaubriand. Analyse raisonnée de l'histoire de France // Chateaubriand. Oeuvres complètes. P., 1876. T. 8.

Contamine Ph., Bouzy O., Hélarly X. Jeanne d'Arc. Histoire et dictionnaire. P., 2012.

Dupanloup. Correspondance (Pontcherron – Quittemel) // Bibliothèque Nationale de France. Nouv. acq. fr. 24703.

Jeanné E. L'image de la Pucelle d'Orléans dans la littérature historique française depuis Voltaire. Liège, 1935.

Journal du siège d'Orléans, 1428–1429, augmenté de plusieurs documents notamment des comptes de ville, 1429–1431 / Publ. par P. Charpentier et C. Cuissard. Orléans, 1896.

Krumeich G. Jeanne d'Arc à travers l'Histoire. P., 1993.

Lavallée Th. Histoire des Français depuis le temps des Gaulois jusqu'en 1830. P., 1847.

Le Goff J. Michelet et Moyen Age, aujourd'hui // Michelet J. Oeuvres complètes / Ed. par P. Viallaneix. T. 4. P., 1974. P. 45-63. Michelet J. Sur l'Histoire des Français de Sismondi // Michelet J. Oeuvres complètes / Ed. par P. Viallaneix. T. 3. P., 1973. P. 911-914.

Martin H. Jeanne Darc. P., 1844.

Martin H. Jeanne Darc. P., 1855.

Martin H. Jeanne Darc. P., 1857 (a).

- Martin H.* Des récentes études critiques sur Jeanne d'Arc // *Martin H. Jeanne Darc.* P., 1857. P. 327-376 (b).
- Michelet J.* Précis de l'histoire de France // *Michelet J. Oeuvres complètes.* T. 3. P., 1973.
- Michelet J.* Histoire de la Révolution française. P., 1974 (a).
- Michelet J.* Préface à l'*Histoire de France* (1869) // *Michelet J. Oeuvres complètes / Ed. par P. Viallaneix.* T. 4. P., 1974 (b).
- Michelet J.* Tableau de la France // *Michelet J. Oeuvres complètes / Ed. par P. Viallaneix.* T. 4. P., 1974 (c).
- Michelet J.* Histoire de France // *Michelet J. Oeuvres complètes / Ed. par P. Viallaneix.* T. 4. P., 1974 (d).
- Michelet J.* Jeanne d'Arc et autres textes / Ed. établie et présentée par P. Viallaneix. P., 1974 (e).
- Une proposition faite en 1790 à l'Assemblée municipale de Paris, pour rendre au 14 juillet un hommage public à Jeanne d'Arc // *Intermédiaire des chercheurs.* 30 mai 1892.
- Quicherat J.* Procès de condamnation et de réhabilitation de Jeanne d'Arc. 5 vol. P., 1841-1849.
- Quicherat J.* Histoire de Jeanne d'Arc, d'après une chronique inédite du quinzième siècle // *Bibliothèque de l'École des Chartes.* 1845. T. 2. P. 143-171.
- Quicherat J.* Aperçus nouveaux sur l'histoire de Jeanne d'Arc. P., 1850.
- Quicherat J.* Jules Michelet, par Gabriel Monod // *Bibliothèque de l'École des Chartes.* 1875. T. 36. P. 619-620.
- Simonde de Sismondi J.-C.-L.* Histoire des Français. P., 1831.
- Suire E.* Sainteté et Lumières. Hagiographie, spiritualité et propagande religieuse dans la France du XVIIIe siècle. P., 2011.
- Thierry A.* Lettres sur l'histoire de France pour servir d'introduction à l'étude de cette histoire. P., 1827.
- Thierry A.* Lettres sur l'histoire de France // *Thierry A. Oeuvres.* Bruxelles, 1839. P. 414-544.
- Thierry A.* Récits des temps mérovingiens. P., 1981.
- Vercrucy J.* Introduction // *Voltaire. La pucelle d'Orléans / Ed. critique par J. Vercrucy.* Genève, 1970. P. 13-250.
- Viallaneix P.* La voie royale. Essai sur l'idée de peuple dans l'oeuvre de Michelet. P., 1959. [Voltaire]. La Ligue ou Henry Le Grand, poème épique. Genève, 1723.
- Voltaire.* La Henriade. S.l. 174-.
- Voltaire.* Essais sur les moeurs et l'esprit des nations. Neuchatel, 1773.
- Voltaire.* Questions sur l'Encyclopédie // *Voltaire. Oeuvres / Ed. par M. Palissot.* T. 38. P., 1792.
- Wellek R.* The Concept of Romanticism // *Comparative Literature.* 1949. № 1. P. 1-23, 147-172.

Тогоева Ольга Игоревна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; togoeva@yandex.ru

Joan of Arc and the liberal French historiography of the 19th century the creation of the “national heroine”

The article looks into the process of creation of the notion of “national heroine” and is focused on the example of Joan of Arc. The author analyses the features of liberal French historiography of the 19th century, its origins and its main topics, which were demonstrated in the historical writings of R. de Chateaubriand, A. Thierry, J.-Ch.-L. Simonde de Sismondi, Th. Lavalée, J. Michelet, J. Quicherat and H. Martin.

Keywords: France, 19th century, historical memory, the history of Joan of Arc, “national heroine”, liberal historiography.

Olga Togoeva, Dr.Sc. (History), Leading Researcher, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; togoeva@yandex.ru